

Глава 3

Черт, может быть, я неправильно понял. Я надеялся сделать это в последний раз.

- Девчонки всегда сплетничают о вас, ребята, - сказала она, когда я провел лосьоном по ее другой ноге, протягивая руку, чтобы сделать это. Я скользнул к ее промежности, уставившись на ткань. Я не заметил ни одного белокурого локона, выглядывающего наружу. Она должна быть брилась. Я видел ее верблюжью лапку. - Мы знаем, у кого маленькие члены, у кого большие, а у кого и те, что кончают через пять секунд. Почему ты думаешь, что у тебя так много свиданий?

- В самом деле? - спросил я, массируя внутреннюю сторону ее бедра.

- Угу, - сказала она, потирая руку. Затем она перекатилась на спину. Она небрежно расстегнула узлы своего бикини. - У тебя хорошая репутация, Клэнси.

- Черт, - сказал я. - Парни просто лгут о том, что делают. Хвастаются. Утверждая, что у них было гораздо больше девушек, чем на самом деле.

- Грустно, - сказала она. - Ты хвастаешься?

- Всегда, - сказал я и погладил ее по спине. - Но мне не нужно лгать о своих победах.

- Нет, не надо, - простонала Нэнси. - Я слышала, что ты трахнул сестер Макмиллан в одну и ту же ночь. Трахая их одну за другой. После этого они стали очень злыми.

Я ухмыльнулся. - Это была веселая вечеринка. - Мои руки двигались вверх и вниз по ее спине, потирая ее плоть. Ее кожа была такой шелковистой. - А как насчет тебя? Есть парень?

- Наверное, - сказала она и застонала, когда я погладил ее по плечу. - У тебя действительно хорошие руки.

- Всегда хотел, чтобы мои девочки были довольны, - сказал я. - Значит, бойфренда нет?

- Да кто теперь с кем встречается, - пробормотала Рене. - Ребята просто хотят потрахать и свалить. Каждая девчонка так хочет доказать, что она уже взрослая, что позволяет дюжине парней трахнуть себя.

- А ты? - Я спросил.

Она пожала плечами. - У меня же есть пальцы. Пока мне их хватает.

Подождите, Рене была девственницей? Конечно, Линда была невинна, но Рене? Она всегда так модно одевалась и куда-то ходила с подругами. Я предположил, что какой-то прыщавый второкурсник уже трахнул мою сестру. Нэнси, конечно, потеряла свою девственность к пятнадцати годам. Мы оба лишились ее на одной вечеринке, хотя и по разным причинам.

- А как насчет тебя? - спросила она, пока я спускался к ее заду. - Девочки ведь не ломились к тебе в дверь?

- Все прячутся по домам.

- Жаль, - сказала она. - Ты, должно быть, просто умираешь от жажды.

- Да, - сказал я, гадая, к чему клонит моя сестра.

Затем, к моему удивлению, Рене перевернулась. В этом была какая-то смелость, ее расстегнутый топ спадал с груди. Ее груди дрожали. Из центра бледных пятен на загорелых сиськах торчали твердые розовые соски. Несмотря на агрессивность этого действия, ее лицо выглядело бледным. Напуганным. Она начала прикрываться руками.

Она хотела быть соблазнительной шалуньей, но я видел ее девственную уязвимость. Страх, что она зашла слишком далеко. Что она вот-вот поставит себя в неловкое положение, но слишком сильно хочет меня, чтобы не попытаться. Она хотела этого. Это был ее шанс соблазнить старшего брата, и она собиралась им воспользоваться.

Как давно она чувствовала себя так? Как давно она хотела меня?

Эта пульсирующая энергия застыла в воздухе вокруг нас. Мне стало так трудно себя сдерживать, когда она лежала там, дрожа, ее пухлые сиськи покачивались. У нее было великолепное тело. Просто идеальное.

Черт.

- Клэнси, - прошептала она. - Я... Ты... ? Я... ?

- Ты чертовски горячая штучка, Рене, - сказал я, зная, что она хочет сказать.

На ее губах появилась улыбка. Ее дрожь успокоилась. - В самом деле? По сравнению с теми старшеклассницами, с которыми ты встречаешься.

Может быть, дело было в том, что я уже три недели не видел девушку во плоти вне своей семьи, а может быть, Рене просто была такой горячей, но я не колеблясь сказал: - У них нет против тебя шансов, Рене. Эти сиськи...

Я схватил ее за грудь. Я обхватил ее грудь смелыми руками, чувствуя скользкое масло для загара. Я сжал их, наслаждаясь их дерзкой полнотой. В податливом восторге ее подростковой плоти. Она вздрогнула, когда мои большие пальцы скользнули по ее ягодкам. Она извивалась, ее ноги терлись друг о друга.

- Клэнси, - прошептала она. - О да, да, Клэнси.

- И давно ты этого хочешь? - Спросил я. Я скрутил ее соски. Она задержала дыхание, ее ноги свело судорогой.

- Годы. - Она закусила губу. - Ты просто такой... такой классный. Такой красивый. Клэнси, я хотела, чтобы ты заметил меня. Я имею в виду... посмотри, сколько времени я провожу загорая здесь, где ты мог бы меня видеть. И... и... Ты был слишком занят, играя с этой дурацкой машиной.

Ее расстроенный гнев был таким милым. - Я усмехнулся

- Что? - спросила она.

- Ты очаровательна, - сказала я.

Ее загорелые щеки потемнели. Она сняла темные очки, ее карие глаза дрожали, когда она смотрела на меня. Ее грудь вздымалась и опускалась в такт учащенному дыханию. Я сжал ее

сиськи и наклонился. Я завладел ртом моей младшей сестры.

Я с жадностью поцеловал ее. Мой язык проник в ее рот, в то время как мои большие пальцы терлись о ее сиськи. Она застонала, извиваясь на шезлонге, виниловые полосы заскрипели под ней. Она всхлипнула, ее язык играл с моим. Она была такой сладкой на вкус. Это было так удивительно.

Моя младшая сестра хотела меня. Черт побери, жаль, что я не понял этого раньше. Если бы Нэнси не сказала мне, я бы никогда не заметил. Я бы провел карантин, трахаясь с этой дурацкой машиной, когда у меня была милая, сексуальная маленькая сестренка, с которой можно было играть.

Я ущипнул ее за соски, мои смазанные маслом пальцы скользнули по этим бугоркам. Она дрожала и стонала в нашем поцелуе, ее губы были гладкими, как воск, от ее помады. Она задрожала, шезлонг заскрипел. Пальцы ее ног подогнулись, когда она застонала от восторга.

Я прервал поцелуй и улыбнулся ей. - Значит, ты равнодушна к своему старшему брату?

- М-м-м, да, - сказала она. - Линда может быть папиной дочкой сколько угодно, а я лучше поиграю со своим горячим братом.

- Бедная она, застряла с папой в его душном кабинете, а не развлекается здесь.

- Но мне повезло, - простонала Рене, к ней вернулась смелость. В ней была черта бесстрашия. - Так ты собираешься это сделать? Возьми мою вишенку. Сделай из своей младшей сестры женщину.

Я подмигнул ей, мой член пульсировал. Я лишил девственности только одну девушку, и это была катастрофа. Я недостаточно подготовил ее. Но сейчас все будет по-другому. Я отпустил сиськи Рене, готовый дать ей как можно больше наслаждения.

Я сняла футболку. Она уставилась на меня, облизывая губы. Ее бедра терлись друг о друга, эти милые сиськи покачивались. Мне нравились загорелые линии на девушках. Они делали ее более возбуждающей. Эти бледные треугольники на фоне ее загорелой плоти открывали то, что она скрывала от всех глаз, кроме моих. Увидеть сокровище, которое не посчастливилось увидеть ни одному другому парню.

Я устроился между ее бедер, мой член пульсировал в джинсах. День становился все теплее и теплее, но мне было все равно. Я скользнул руками по ее смазанному лосьоном животу к груди. Я нащупал их, наклонился и снова поцеловал ее. Я наслаждался кровосмесительным трепетом от поцелуев с моей младшей сестрой.

Моя близняшка хотела быстрого траха. Это было на один раз, но я чувствовал, что Рене хочет большего. Она жаловалась, что никто не ходит на свидания. Ей нужен был парень. Брат. Кто-то, кто не бросит ее ради следующей девушки.